

Бай Ихань, видя его уверенность, запутался. Неужели он действительно ошибся? Шэнь Тяньян, Шэнь Тяньян... Он вспомнил этого человека и вдруг широко раскрыл глаза. В прошлой жизни Шэнь Тяньян погиб через год, защищая сестру от машины! Семья Шэнь из-за этого возненавидела семью Бай, и их бизнес пострадал, так как Шэнь приложили немало усилий для этого. Можно сказать, что впоследствии именно Шэнь и Ци были главными в совместной атаке.

Неужели сестра осталась одна из-за смерти Шэнь Тяньяна? Эта мысль внезапно прояснила всё. Когда Му Цзиньюань уезжал, она не сильно реагировала, но после смерти Шэнь Тяньяна она стала угрюмой, жестко отвергала всех ухажеров. А всё потому, что ее любимый был по ту сторону жизни. Как она могла быть счастлива? Неудивительно, что она стала все меньше говорить, из-за глубокой боли в сердце. А он, как брат, никогда не знал о ее переживаниях, никогда не утешал ее, а только беспокоил своими капризами! Но...

— Тогда зачем вы женитесь?

Му Цзиньюань помолчал, а затем сказал:

— Это... сложная история, позже твоя сестра сама тебе объяснит. В общем, это просто сотрудничество, и мы не собираемся действительно жениться, это просто показное.

Не собирались жениться! Так вот как было! Значит, в прошлой жизни они отменили помолвку не из-за него! Его чувство вины немного уменьшилось.

Бай Ихань вздохнул с облегчением, и тяжесть в груди, которую он чувствовал с момента своего перерождения, немного рассеялась.

Му Цзиньюань внимательно наблюдал за его выражением лица и, увидев, что оно смягчилось, почувствовал облегчение. Он осторожно спросил:

— Ихань, вчерашнее... тебе это не понравилось?

Лицо Бай Иханя мгновенно покраснело, сердце забило быстрее. Он прикусил нижнюю губу, отвернулся и через мгновение едва заметно покачал головой.

Из-за этого маленького жеста в сердце Му Цзиньюана взорвались разноцветные фейерверки, и он почувствовал, что у него вот-вот случится сердечный приступ. Он медленно выдохнул и, с осторожностью, приблизился к Бай Иханю, коснувшись его губ своими. Бай Ихань не двигался, только лицо его стало еще краснее, словно вот-вот начнет кровоточить.

Му Цзиньюань отпустил его руки и ноги, слегка наклонился и поцеловал его в губы.

Бай Ихань все еще не двигался, но казалось, что он вот-вот испарится.

Сердце Му Цзиньюана растаяло. О, его малыш, как он может быть таким милым!

Но эти два легких поцелуя были лишь проверкой отношения Бай Иханя. Он не забыл, что у его малыша были раны на руке и шее!

Му Цзиньюань с трудом сдержал желание продолжать целовать его, слегка потерев носом его нос, и спустился с кровати, чтобы найти аптечку. Но, ступив на пол...

Он забыл, что босиком бросился в осколки, а потом снова вышел, и на его ногах все еще были кусочки стекла. Теперь, ступив на пол, он почувствовал острую боль...

Он на мгновение замер, затем спокойно сел, спокойно вытащил осколки и спокойно пошел за аптечкой.

К счастью, Бай Ихань все еще лежал на кровати, не обращая внимания, и к счастью, его самообладание было на высоте, и он не закричал, иначе его образ был бы разрушен.

Обработав раны Бай Иханя и свои собственные, Му Цзиньюань с нежностью поцеловал повязку на руке Бай Иханя и мягко сказал:

— Глупенький, как ты можешь так не беречь себя? Если ты еще раз позволишь себе пораниться, я... — Что он сделает? Он и сам не знал. Он ни за что не стал бы наказывать Бай Иханя, не мог его ни бить, ни ругать, и, подумав, только сказал:

— Я не буду с тобой разговаривать, ну, один день, нет, два.

— Он произнес это с уверенностью.

Неожиданно это сработало. Бай Ихань ничего не боялся, только того, что Му Цзиньюань перестанет с ним разговаривать. Он нервно кивнул:

— Я больше не буду, не игнорируй меня.

Му Цзиньюань улыбнулся, его обычно строгое лицо смягчилось, и он стал еще более привлекательным. Бай Ихань не знал, как другие, но он точно знал, что сам уже не сможет от него оторваться.

Му Цзиньюань встал, обнял своего любимого и с нежностью поцеловал его в макушку, издав удовлетворенный вздох.

Тетя Ян, выспавшись, почувствовала себя бодрее и занялась приготовлением обеда для семьи. Му Цзиньюань, крадучись, прошел через зал на первом этаже, чтобы взять веник и совок, но был пойман тетей Ян, которая как раз обернулась:

— Господин Му? Зачем вам веник?

Му Цзиньюань остановился и спокойно ответил:

— Я случайно разбил бутылку, боюсь, что Ихань наступит на осколки, пойду уберу.

Тетя Ян встревожилась, быстро вытерла руки о фартук и поспешила к нему:

— О, тогда нужно быстро убрать, дайте мне веник, я сама сделаю.

Му Цзиньюань не отдал веник и серьезно сказал:

— Не нужно, я сам уберу. Обед почти готов? Ихань проголодался, он сказал, что хочет бараньих отбивных.

Тетя Ян сразу же отвлеклась:

— Бараньи отбивные? О, сегодня я их не готовила, сейчас быстро сделаю! Успею, господин Му, скажите молодому господину, чтобы подождал немного.

— Сказав это, она поспешила на кухню, но снова выглянула и крикнула:

— Господин Му! Обязательно уберите все осколки, чтобы молодой господин не поранился! Он боится боли, в детстве даже от укола плакал полдня!

Му Цзиньюань почувствовал тепло в сердце, обернулся и улыбнулся:

— Не волнуйтесь, тетя Ян, я все уберу.

Он вернулся в комнату Бай Иханя, тщательно подмел осколки, не пропустив ни одного уголка, и, проверив несколько раз, что ничего не осталось, выпрямился и сказал Бай Иханю, которого он заставил оставаться на кровати:

— Все, можно вставать.

— Глаза его снова пробежались по комнате. Отлично, все чисто.

Бай Ихань еще не привык к изменениям в их отношениях и не знал, как теперь относиться к Му Цзиньюаню. Его сердце все еще тревожилось, и он боялся послушаться его, чтобы не разозлить. Услышав, что можно вставать, он поспешил к нему, чтобы проверить его раны. Его тело, впервые познавшее близость, болело в мышцах спины и ног, и каждый шаг был мучительным.

Но он не обращал на это внимания, вспоминая свой первый раз в прошлой жизни...

Его тогда напоили наркотиками, и с ним было много людей, но никто из них не был так нежен, как Му Цзиньюань, который терпеливо готовил его тело. Когда он проснулся, то чувствовал, будто его разобрали и собрали заново, на теле не было ни одного здорового места. Он шел домой, каждый шаг причинял такую боль, что он хотел упасть в обморок, но держался из-за чувства унижения. К сожалению, дома его ждало не утешение, а смерть деда, который умер от ярости.

А последний раз перед смертью был настоящей пыткой. Его тело было разорвано, он кричал от боли, глаза потемнели, и он хотел умереть на месте... В прошлой жизни он пережил все страдания, и по сравнению с ними нынешняя боль была просто пустяком.

Но Му Цзиньюань, видя, как он небрежно относится к своему телу, быстро идет к нему, и его походка была скованной, явно от боли, а лицо, которое еще недавно было румяным, теперь побледнело, почувствовал сильную жалость. Он поспешил к нему, подхватил его на руки и осторожно положил на кровать, с легким раздражением сказав:

— Ты же ранен, зачем так быстро идешь? Если что-то нужно, просто скажи.

— Вспомнив, какие раны были у Бай Иханя, он почувствовал смесь боли и сладости.

Бай Ихань покачал головой:

— Со мной все в порядке, это не больно. Ты поранил ногу, тебе нужно отдохнуть, не ходи туда-сюда.

Примечание переводчика:

В оригинальном тексте используется ироничное замечание туман, означающее «заблуждение» или «туман», намекающее на то, что вывод героя неверен. На самом деле, поведение сестры (отсутствие реакции на отъезд Му, депрессия после смерти Шэня, отказ от ухажеров) было

связано не с любовью к Му Цзинъюаню или тоской по Шэнь Тяньяну, а с чувством вины за гибель Шэня, враждой семей Шэнь и Ци, а также давлением на бизнес семьи Бай.

<http://bllate.org/book/16705/1534486>